

Олег Ингваревич Рязанский в источниках и историографии

Ф. Н. Веселов

Для цитирования: Веселов Ф. Н. Олег Ингваревич Рязанский в источниках и историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 566–579. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.302>

Об Олеге Ингваревиче Рязанском, князе эпохи монгольского завоевания русских земель и установления ордынского владычества, надежной информации в источниках сохранилось крайне мало. По сути, и в древнейших русских летописях, Новгородской первой Старшего извода и Лаврентьевской, и в поздних общерусских летописных сводах, таких как Никоновская летопись, сообщается лишь, что он вместе с другими рязанскими князьями выехал на р. Воронеж сражаться с монголами в 1237 г. Следующее известие относится только к 1252 г. В нем сообщается, что Олег был отпущен из ордынского плена. Наконец, в известии 1258 г. указывается, что он скончался, приняв схимнический постриг. На основе этих данных и московские книжники XVI в., и многие историки последних столетий приходили к выводу, что князь пробыл в монгольском плену долгие полтора десятилетия. Тем не менее в последнее время борцы с историографическими мифами, обращаясь к сведениям поздних источников — новгородских летописей XV в. и Вологодской летописи рубежа XVII и XVIII вв., — предлагают ревизию, по их мнению, устоявшихся заблуждений и рисуют насыщенную политическими интригами и путешествиями биографию рязанского князя. Однако на проверку оказывается, что маргинальные летописные сообщения — вторичны, что они носят следы редакторской правки или являются плодом поздних ошибок, появившихся как следствие многочисленных переписываний антиграфов на протяжении четырех сотен лет, а приводимые для сравнения исторические примеры — не релевантны зафиксированным в летописях событиям. В то же время нет никаких сведений о многих дипломатических успехах Олега Ингваревича в отчетах Апостольскому престолу папского посланника в Монгольской империи Иоанна де Плано Карпини, внимательно фиксировавшего пребывание русских князей у Батыя (Бату) и при великоханском дворе. Очевидная ненадежность сведений в поздних летописных памятниках, с одной стороны, и отсутствие упоминаний о деятельности князя Олега в иноязычных источ-

Федор Никитович Веселов — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0002-2445-6497>, f.veselov@spbu.ru

Fedor N. Veselov — PhD (History), Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-2445-6497>, f.veselov@spbu.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 21-18-00166 «Отложенный план завоевания мира: монголы и Запад, 1219–1260 (Русь, Центральная Европа, Ближний Восток)», руководитель А. В. Майоров.

The work was supported by the Russian Science Foundation within the framework of the academic research project no. 21-18-00166 “Postponed World Conquest: The Mongols and the West, 1219–1260 (Rus’, Central Europe, Middle East)”, headed by A. V. Maiorov.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

никах — с другой, заставляют скептически относиться к подобного рода историческим реконструкциям.

Ключевые слова: Олег Ингваревич, монгольское нашествие, Батый (Бату), Александр Невский, Новгородско-Софийские летописи, Вологодская летопись, Летопись Авраамки.

Oleg Ingvarevich Ryazanskii's in Historical Sources and Historiography

F. N. Veselov

For citation: Veselov F. N. Oleg Ingvarevich Ryazanskii's in Historical Sources and Historiography. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 3, pp. 566–579. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.302> (In Russian)

There is very little reliable information in the historical sources concerning biography of Oleg Ingvarevich Ryazanskii, a prince of the period of the Mongol conquest of the Russian lands and the establishment of the yoke of the Horde. In fact, in the oldest Russian chronicles and in the laater all-Russian annals it is only reported that Oleg, along with other Ryazan princes, went to the river Voronezh to fight the Mongols in 1237, was released from the captivity in 1252, and died in 1258. Based on such data, both Moscow scribes of the 16th century and a number of modern historians came to the conclusion that the prince spent a decade and a half in Mongolian captivity. However, recent opponents to “historiographic myths” offer a revision of such “misconceptions” and paint a biography of the Ryazan prince full of diplomatic schemes and travels. They refer to information from later sources of the fifteenth and late seventeenth centuries. In fact, it turns out that marginal chronicles are secondary, bear traces of editorial changes, or are the result of scribes’ errors. Nevertheless, there is no information about the alleged diplomatic successes of Oleg Ingvarevich in the reports of the papal envoy to the Mongol Empire, Giovanni da Pian del Carpine, who carefully recorded the stay of the Russian princes at the courts of Batu Khan and the Great Khan. The obvious unreliability of information in later chronicles, on the one hand, and the lack of references to the activities of Oleg in foreign sources, on the other, makes us treat this kind of historical reconstructions with irony.

Keywords: Oleg Ingvarevich, the Mongol invasion, Batu Khan, Alexander Nevsky, Novgorod-Sofian Chronicles, the Vologda Chronicle, the Avraamka Chronicle.

Одно из противоречий, с которым приходится сталкиваться исследователям русского Средневековья, заключается в том, что чем дальше историк обращается в глубь веков, тем меньше в его распоряжении оказывается таких письменных источников, которые могли бы быть признаны достоверными. Невозможность извлечения новой информации из весьма ограниченного круга древнейших летописей создает соблазн обратиться к работе с относительно поздними материалами. В этом нет и не может быть ничего предосудительного, тем более что зачастую в них может сохраниться древняя и уникальная информация, однако ее извлечение требует особой осторожности и навыков критической работы с текстами. В противном случае это оборачивается долгой жизнью историографических мифов и курьезных заблуждений, которая не прерывается даже в процессе борьбы с ними.

Сказанное в полной мере относится к драматическим событиям второй трети XIII в., времени монгольского завоевания русских княжеств и установления влады-

чества над ними. Одним из летописных персонажей этой эпохи, лишь бегло упомянутым в древнейших источниках, является князь Олег Ингваревич Рязанский. Он указан в Новгородской первой летописи Старшего извода (далее НІСт¹) среди рязанских князей, выехавших навстречу монголам на р. Воронеж: «Князи же Рязаньстии Гюрги, Ингъворов братъ, Олег, Роман Ингъворовичъ, и Муромскыи и Пронскыи, не въпустяче к граду, выгъхаша противу им на Вороная»². Еще два упоминания о нем встречаются в Лаврентьевской летописи: в статьях 6760 (1252) г. («Того же лѣта пустиша Татарове Олга князя Рязаньского в свою землю»³) и 6766 (1258) г. («Преставися князь Олег Рязаньский, страстный недели, в среду, в черньцех и в скиме, положенъ бысть у святого Спаса, месяца мая в 20, на память святыя мученицы Фотиньи Самаряныни»⁴). Этим исчерпывается круг древнейших свидетельств, достоверность которых не вызывает существенных сомнений.

Без принципиальных дополнений эти три сообщения об Олеге Ингваревиче читаются даже в позднейших общерусских летописях, в том числе в Никоновской, — обширной компиляции XVI в., в которой использовались общерусские и местные летописцы, повести, сказания, жития святых, записи народного эпоса, архивные документы, при этом особое внимание уделялось историко-генеалогическим материалам, судьбам князей из дома Рюриковичей⁵.

Вместе с тем тенденция к расширению и дополнению древнейших известий новыми подробностями была реализована в поздних историко-литературных произведениях, прежде всего в «Повести о разорении Рязани Батыем»⁶. Согласно тексту «Повести...», раненый Олег Ингваревич, прозванный Красным, то есть красивым, после битвы на р. Воронеж (сентябрь 1237 г.⁷) попал к монголам в плен и героически принял мученический венец, отказавшись от безбожной «преlestи», предложенной ему «врагом христианства» Батыем (Бату)⁸. Отсутствие достоверных источников, которые позволили бы убедительно реконструировать родословие рязанских князей 1230-х гг.⁹, только осложняет очевидное противоречие между сведениями Лаврентьевской летописи и «Повести...». Это противоречие решалось историками по-разному. Н. М. Карамзин, основываясь только на «достовернейших извести-

¹ Здесь и далее часто используемые в тексте названия летописных памятников для удобства сокращаются до аббревиатур.

² Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. 3. М., 2000. С. 74.

³ Там же. Т. 1. Стб. 473.

⁴ Там же. Стб. 475. — Именно эта дата признается верной, несмотря на ошибку переписчика Лаврентьевского списка: должен быть «март», а не «май». См.: Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965. С. 186.

⁵ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 105, 133, 141. — Об источниках см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 2018. С. 139–195.

⁶ «Повесть...» входит в цикл рязанских повестей о Николле Зарайском, сложившийся в окончательном виде не ранее XVI в. Основную библиографию по вопросу времени появления этого литературного памятника, его частей и отношения к их сведениям историков см.: Майоров А. В. Женщина, дипломатия и война: русские князья в переговорах с Бату накануне монгольского нашествия // Шаги/Steps. 2021. Т. 7, № 3. С. 131–132.

⁷ Новейшую датировку битвы см.: Там же. С. 179.

⁸ Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1997. С. 144.

⁹ Варианты реконструкций с краткой библиографией см.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 285–296, табл. 11, 12, 13.

ях» «летописей современных» монгольскому нашествию, отвергал свидетельства «Повести...»¹⁰. Д. И. Иловайский полагал, что Олегов было двое: дядя и племянник. Дядя, Олег Ингваревич (Игоревич) Красный, погиб в 1237 г., а тезка-племянник — вернулся из монгольского плена спустя 14 лет и правил Рязанским княжеством до 1258 г.¹¹ А. Е. Пресняков считал единственным реальным историческим персонажем Олега Ингваревича, племянника рязанского князя Юрия Ингваревича (ум. 1237), скончавшегося в 1258 г., а появление его тезки-дяди связывал с путаницей, внесенной в источники их позднейшими переписчиками¹². Некоторые авторы концепцию Преснякова поддержали¹³. Между тем А. Г. Кузьмин обратил внимание на то, что племянником Юрия Олег назван только в НІСт, все остальные летописные памятники сходятся на том, что они были братьями. Не видя оснований подвергать сомнению показания абсолютного большинства источников, исследователь считал Олега братом Юрия Ингваревича, попавшим в плен и вернувшимся из орды на княжение в 1252 г.¹⁴

Прочие подробности биографии Олега Ингваревича тоже трактуются неоднозначно. Если следовать с карамзинской осторожностью сведениям древнейших летописей, то напрашивается очевидный вывод: вернувшийся из плена в 1252 г. Олег, никаких других упоминаний о котором не обнаруживается, должен был попасть в неволю во время разорения Рязанского княжества, значит, он пробыл у монголов 14 лет. Так считали московские книжники XVI в. («Романа и Юрья безбожный царь Батый убилъ, а Олга съ собою сведе, и былъ 14 лѣтъ въ ордѣ, и приде опять на свою отчину»¹⁵), такого же мнения придерживаются многие историки в течение последних полутора столетий¹⁶.

Однако в некоторых поздних источниках обнаруживаются новые подробности о князе Олеге. Согласно сообщению, содержащемуся в летописях, близких к Новгородской IV (далее НIV), в «6750 г. Иде Александр к Батью, а Олег Рязанский к канови поиде»¹⁷. Соответственно, доверяющие этой информации исследователи, считают, что Олег Ингваревич отправился к великому хану в 1242 г., а вернулся

¹⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского: в 8 т. Т. I. СПб., 1816. С. 271–272.

¹¹ Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1858. С. 306–307. См. также: Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках: в 5 т. Т. I. СПб., 1867. С. 92; Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 г. по 1505 г.: в 2 т. Т. II. СПб., 1891. С. 570–573, прим.

¹² Пресняков А. Е. Образование Великоорусского государства: Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг., 1918. С. 225–226, прим.

¹³ См., например: Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961. С. 358, прим. 299; Лобакова И. А. Проблема соотношения старших редакций «Повести о разорении Рязани Батыем» // Труды Отдела древнерусской литературы Института Русской литературы (Пушкинский дом) РАН (далее ТОДРЛ). 1993. Т. 46. С. 48–49; Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей... С. 290, прим.

¹⁴ Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. С. 163–164, 174, 185–186.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 7. С. 243; Кузьмин А. Г.: 1) Рязанское летописание... С. 186, прим. 6; 2) Рязанские, пронские и муромские князья в XIII — середине XIV века // Записки отдела рукописей РГБ. Вып. 53. М., 2008. С. 57.

¹⁶ Тихомиров Д. П. Исторические исследования о генеалогии князей: Рязанских, Муромских и Пронских. М., 1844. С. 14; Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси... С. 572; Пресняков А. Е. Образование Великоорусского государства. С. 226; Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. С. 185–186; Halperin С. The Tatar Yoke. The Image of the Mongols in Medieval Russia. Bloomington, 2009. P. 39; Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М., 2007. С. 118.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 228.

в 1252 г., значит, пребывал у монголов не 14, а только 10 лет¹⁸. Еще одним «уникальным» дополнением служит информация Летописи Авраамки, где не только указано, что Олег отправился к великому хану, но в следующей годовой статье речь идет о его возвращении: «В лѣто 6751. Прииде Олегъ от Кана»¹⁹. Наконец, Вологодская летопись рубежа XVII и XVIII вв. сообщает о еще одной поездке Олега Ингваревича в орду: на сей раз, в 1250 г. («В лѣто 6758 Князь Олег Рязанский пошел в Орду и всадиша его в садъ»²⁰).

Таким образом, собирая разрозненную информацию в нескольких поздних летописных памятниках, можно заметно обогатить историю нашего героя по сравнению с той, что отразилась и в древнейших текстах, и в обширных летописных компиляциях XVI в. Преодолеть такое искушение иным современным исследователям оказывается не под силу. Обратимся к их работам.

Благодаря обнаруженным записям в НГВ, Летописи Авраамки и Вологодской летописи в нескольких публикациях, включая статью в Православной энциклопедии, А. В. Кузьмину удастся создать весьма насыщенную биографию рязанскому князю²¹. После нашествия монголов на Северо-Восточную Русь Олег Ингваревич будто бы первым «был признан монголами как правитель Рязанского княжества практически сразу после разорения Чингизидами большинства земель Древней Руси»²², что не просто придало ему политический вес, но даже позволило помочь Александру Невскому наладить контакты с ханом Батыем («именно Олег в качестве посредника мог выступать на переговорах между Александром Ярославичем и Батыем»). Олег «оказался первым из русских князей, который ездил в Монголию и смог вернуться оттуда живым», но в последствии «принял активное участие в сопротивлении захватчикам», что «не осталось в тайне от хана Батыя», поэтому был посажен «в садъ», а отпущен только тогда, когда «перестал представлять для Орды явную военно-политическую угрозу»²³.

Автор самой свежей статьи, посвященной нашему герою²⁴, Л. А. Воротынцев считает, что мнение большей части его предшественников об ордынском (или монгольском) плене Олега Ингваревича — не просто заблуждение, а историографический миф²⁵. Развенчивая его, он следует за построениями А. В. Кузьмина, дополняя их собственными мыслями. Поездка Олега Ингваревича в 1242 г. к великому хану

¹⁸ Насонов А. Н. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940. С. 31; *Полубояринова М. Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 12.

¹⁹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. Стб. 52. — Вероятно, именно это сообщение позволило Ю. В. Селезневу утверждать, что Олег пробыл у хана полтора года (см.: *Селезнев Ю. В.* Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017. С. 105).

²⁰ ПСРЛ. Т. 37. С. 165.

²¹ *Кузьмин А. В.*: 1) *Торопецкая знать в XIII в.: Из истории Смоленской земли // Rossica Medievalis.* 2001. Т. 10, no. 1. S. 55–56. App. 5; 2) *Рязанские, пронские и муромские князья...* С. 41–43; 3) *Олег Ингваревич // Православная энциклопедия.* Т. 52. М., 2018. С. 570–571.

²² *Кузьмин А. В.* Рязанские, пронские и муромские князья... С. 42.

²³ Там же. С. 42–43.

²⁴ *Воротынцев Л. В.* «Ордынский плен» рязанского князя Олега Ингваревича Красного (1238–1258 гг.): от историографического мифа к историческим реалиям // *Золотоордынское обозрение.* 2021. Т. 9, № 4. С. 733–748. — Основные положения повторяются в соответствующей части выпущенной спустя два года монографии: *Воротынцев Л. В.* На границе Великой степи. Контактные зоны лесостепного пограничья Южной Руси в XIII — первой половине XV в. М., 2023. С. 53–67.

²⁵ Исходя из определения историографического мифа как сознательного вымысла, надо полагать, что Воротынцев обвиняет своих предшественников и коллег в фальсификации. См.: *Алек-*

и его возвращение живым позволяют Воротынцеву предположить, что князь получил ярлык на княжение. Аргументы автора сводятся к тому, что, действительно, в ставке великого хана зависимые правители могли подтвердить полномочия на свои владения, и подобного рода случаи известны. Иных оснований, кроме формальной логики, не приводится, значит, Воротынцев мог бы быть прав только в том случае, если бы Олег Ингваревич действительно путешествовал в Каракорум, однако, как мы покажем ниже, поводов для уверенности в этом нет.

Предполагаемый Л. А. Воротынцевым ярлык, полученный у Туракины-хатун (регентши Монгольской империи в 1242–1246 гг.), позволяет изобрести и новые причины, по которым Олег Ингваревич был якобы вызван к Бату в 1250 г. Ведь этот ярлык, «по всей вероятности, был впоследствии подтвержден великим ханом Гуюком», а из-за этого у Джучидов, находившихся в конфронтации с Гуюком, «могли иметься некоторые основания для подозрений в политической нелояльности правителя Рязанского княжества». Именно поэтому, как считает автор, Олег поехал в орду и был «подвергнут процедуре судебного разбирательства по уложениям Ясы», но вина была не доказана, и «в отношении Олега Ингваревича был вынесен оправдательный приговор»²⁶. Эти подробности не основаны уже ни на каких источниках. «Реальную причину вызова Олега в ставку Бату» Воротынцев отыскивает на базе сравнительно-исторического метода, но приведенные им примеры не релевантны выдуманной ситуации²⁷. Что касается грузинского царя Давида, то все источники сходятся на том, что он действительно планировал восстание и был захвачен имперским наместником в Закавказье Байджу. Причины, по которым царь избежал смерти, очень разнятся в источниках, между тем его подданные были жестоко наказаны за действия своего правителя («множество иных мужчин [монголы] истребили, а женщин обесчестили») ²⁸. Стоит ли говорить, что о карательных экспедициях в Рязанскую землю в начале 1250-х гг., даже во время «Неврюевой рати», нам ничего не известно²⁹. Остальные два примера тоже не подходят для сравнения: и сельджукский везир Фахр ал-Дин'Али, и император Трапезундской империи Георгий были насильственно схвачены, судимы и лишены своих должностей³⁰, между тем как Олег Ингваревич, напротив, был мирно отпущен править в свою землю.

Таким образом, пафосная борьба с мифами порождает не истину, а новые мифы, в основе конструкции которых лежат все те же, перечисленные нами выше, маргинальные летописные сообщения. Но так ли они надежны, чтобы привлекать их для реконструкции «политических контактов правящих элит Рязанского княжества с властями Монгольской империи и Улуса Джучи»?³¹

сеев В. В. Историографический миф: понятие, сущность, закономерности бытования // Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. М., 2014. С. 143–149.

²⁶ Воротынцев Л. В. «Ордынский плен» рязанского князя... С. 743.

²⁷ Там же. С. 742.

²⁸ См.: Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / пер. А. Г. Галстяна. М., 1962. С. 26, 109, прим. 27.

²⁹ Силы Неврюя, по всей видимости, миновали Рязань. См.: Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 2010. С. 181–182.

³⁰ В этом можно убедиться, внимательно прочитав отрывок из монографии С. П. Карпова, на который ссылается сам Воротынцев: Карпов С. П. История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 373–374.

³¹ Воротынцев Л. В. «Ордынский плен» рязанского князя... С. 733.

Самый ранний источник, которым оперируют А. В. Кузьмин и Л. А. Воротынец, — сообщение НІV об отправке Олега Рязанского к Великому хану в 1242 г. Сложность в определении взаимоотношений между группой летописей XV в., связанных с Новгородом, к которым относится и интересующее нас произведение, привела к продолжающейся дискуссии вокруг возникновения его протографа³². Однако, даже если мы возьмем на вооружение самую раннюю (и не бесспорную) датировку Г. М. Прохорова, который полагал, что памятник создавался постепенно с середины XIV в. путем наращивания годовых статей и выборок из местных летописей³³, то возникает целый ряд вопросов по поводу информации, содержащейся в статье 6750 (1242) г. Согласно постатейному анализу известий общерусских летописных сводов того же автора, в данном случае статья НІV дублирует сообщение Новгородской Карамзинской летописи второй выборки (далее НК2): «Иде Александръ к Батью царю, а Олег Рязанский къ канови»³⁴. В свою очередь, эта годовая статья НК2 является сокращенной статьей 6750 г. Софийской I летописи (далее СІ), к которой из неизвестного источника добавлено интересующее нас сообщение³⁵. Откуда его взял составитель НК2? В более ранних новгородских летописях, которыми он мог оперировать, такого сообщения нет, равно как нет его и в летописях, служивших основной для общерусских известий свода³⁶. Более того, и в поздних памятниках общерусского летописания — Симеоновской летописи, в заголовках которой прослеживается особый интерес к рязанским событиям и самому Олегу Ингваревичу³⁷, и в упомянутой выше Никоновской летописи, в которой «читается основная масса оригинальных сведений о Рязани»³⁸, подобной информации тоже нет. Сам Г. М. Прохоров относился к сообщению скептически, предлагая сравнить его с подозрительно похожей фразой Лаврентьевской летописи за 6751 г., которая отличается лишь именами действующих лиц: «Великий князь Ярославъ *потъха* в Татары к Батьеву а сына своего Костянтина посла къ Канови»³⁹. Вероятно, пользуясь каким-то центральнорусским источником, составитель Новгородской Карамзинской летописи (далее НК) или ее протографа обратил внимание на путешествие двух князей, Ярослава и Константина, к Бату и к Великому хану в статье 6751 г. и од-

³² Большинство исследований направлены на выявление взаимоотношения между Софийской I, Новгородско-Карамзинской и НІV летописями, будь то их общий протограф, предложенный А. А. Шахматовым и Я. С. Лурье Новгородско-Софийский свод 1430-х гг., 1448 г., или более сложные схемы. См. обзор гипотез: *Шибяев М. А.* Новгородско-Софийский свод и протоскрипторий Евфимия II // Новгородский исторический сборник. 2015. № 15 (25). С. 127–130.

³³ *Прохоров Г. М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F. IV. 603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. 1977. Т. 32. С. 192–193, 196–197. — Возражения см.: *Бобров А. Г.* Редакции Новгородской Четвертой летописи // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 124–133; 135–136. — В той же работе автор предлагает датировать протограф Новгородской IV летописи 1430-ми гг. (Там же. С. 123–124, 132–133).

³⁴ ПСРЛ. Т. 42. С. 117.

³⁵ *Прохоров Г. М.* Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. М.; СПб., 2014. С. 187–188.

³⁶ Ср. стеммы взаимоотношений общерусских известий с новгородским летописанием: *Прохоров Г. М.* Летописные подборки рукописи ГПБ, F. IV. 603... С. 196; *Лурье Я. С.* Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. 1977. Т. 32. С. 212; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 165.

³⁷ *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. С. 16–20.

³⁸ Там же. С. 20–21.

³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470; *Прохоров Г. М.* Древнерусское летописание. С. 188.

новременно на сообщение о поездке к Бату одного князя Ярослава в конце годовой статьи 6750 г. в НІСт и СІ, основную часть которой занимает рассказ о Ледовом побоище. Совместить оба этих известия было невозможно, следовало либо отказаться от одного из них, либо реконструировать события сообразно имеющимся источникам. О Константине Ярославиче составитель НК, вероятно, не знал: в отличие от центральнорусских летописей, он не упоминается в НК в списке князей, уцелевших во время похода монголов на Северо-Восточную Русь⁴⁰. Олег Ингваревич же, наоборот, был известен хронисту по содержащимся в новгородских летописях рассказу о Батыевом нашествии и сообщению о смерти князя в 1256 г., правда, являющемуся анахронизмом⁴¹. Кроме того, можно только догадываться, насколько поврежден или неполон был неизвестный источник, с которым пришлось работать сводчику: следующие за интересующей нас годовые статьи 6751–6753 гг. отсутствуют полностью.

Сообщение о путешествии к хану Олега Рязанского в 1242 г. приводится в НК2, НІV и Новгородской V⁴² (далее НV) летописях только в паре с упоминанием на первом месте поездки Александра Невского к Бату. Удивительно, что об этом событии нет ни слова в близкой по тексту соответствующей годовой статье СІ. Составитель этой летописи, в которой отразилось «Житие Александра Невского» наиболее полной общерусской редакции (второй — по классификации Ю. К. Бегунова), внимательнейшим образом относился к биографии князя, а его поездки к монголам неизменно описываются здесь в духе дипломатических побед. Можно было бы возразить, что сохранившийся в СІ список Жития дефектный, но это легко проверяется по соответствующему тексту Новгородской первой летописи Младшего извода (далее НІМл) и Лихачевскому списку памятника⁴³, где также нет ни слова о путешествии в орду в 1242 г. Впрочем, такая поездка и не могла состояться, поскольку в это время Александр был занят войной «с немцами». В НІV использовался мартовский стиль, значит, Александру нужно было за месяц съездить в ставку Бату и успеть вернуться к разгрому рыцарей Тевтонского ордена на Чудском озере в апреле, причем у него совсем не осталось бы времени на освобождение Пскова. Разумеется, такая реконструкция попросту невозможна. Тем более странно, что на ней настаивает А. В. Кузьмин, считая этот вымысел «важным фактом» из биографии князя, который сохранился будто бы только в тех летописях, до которых «не дотянулась рука московского редактора»⁴⁴. Пытаясь подогнать под свою идею источники, исследователь ссылается на историка первой половины XIX в. А. Энгельмана, убеждая своего читателя в том, что Энгельман относил поездку Александра к зиме 6749 г. (1241/1242 гг.)⁴⁵. Парадокс в том, что сам Энгельман в пассаже, на который ссылается Кузьмин, наоборот, критикует несостоятельность сведений НІV и основанные на них реконструкции⁴⁶. Неудивительно, что Я. С. Лурье считал

⁴⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 42. С. 114; Там же. Т. 4, ч. 1. С. 221; Там же. Т. 1. Стб. 469.

⁴¹ Там же. Т. 42. С. 112, 118. См. прим. 5.

⁴² Там же. Т. 4, ч. 2. С. 218.

⁴³ Ср.: Там же. Т. 3. С. 295. — О литературной истории Жития см.: Бегунов Ю. К. Житие Александра Невского в русской литературе XIII–XVIII вв. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 163–171.

⁴⁴ Кузьмин А. В. Торопецкая знать в XIII веке... С. 55–56. Апп. 5.

⁴⁵ Кузьмин А. В. Рязанские, пронские и муромские князья... С. 51, прим. 76.

⁴⁶ Энгельман А. Хронологические исследования в области русской и ливонской истории в XIII и XIV столетиях. СПб., 1858. С. 128–130.

все сообщение явным анахронизмом, относящимся к статье 6754 г., под которым в Житии в НІМл (в СІ — в статье 6573 г.) указывается первая поездка Александра Невского в орду⁴⁷.

В Летописи Авраамки изложение событий до 1309 г. является компиляцией, составленной из разных источников, включая Кирилло-Белозерский свод 1472 г., Краткий новгородский летописец, Рогожский летописец и НВ⁴⁸. Из них в НВ указано, что в 6749 г. к Бату и Великому хану отправились, соответственно, Александр и Олег Рязанский, а в завершении следующей годовой статьи, в орду поехал Ярослав, «отец Александров». В результате редакторской правки в Летописи Авраамки или в ее протографе Александр был заменен на Ярослава, все сообщение было перенесено в начало статьи 6750 г., а известие о поездке Ярослава в конце этой статьи было убрано: «В лѣто 6750. Иде Ярослав один к Батыю, а Олег Рязанский к Канови иде»⁴⁹. В следующей статье 6751 г. было добавлено известие о возвращении Олега Рязанского от Великого хана: «В лѣто 6751. Прииде Олегъ от Кана»⁵⁰. Следуя логике Г.М. Прохорова, можно предположить, что эта «уникальная» информация имеет то же происхождение, что и рассмотренное выше сообщение об отправке Олега в Каракорум. Вероятно, в какой-то момент новгородские сводчики XV в., работая с одним из центральнорусских источников, кроме фразы об отправке князя Константина в Каракорум обнаружили сообщение и о его возвращении, при этом в НВ Константин уже был заменен на Олега в том месте, где повествовалось о поездке князей к Бату и к великому хану. Совмещая данные из разных источников, пришлось скорректировать княжеское имя и в сообщении о возвращении из Каракорума.

Лаврентьевская летопись	Летопись Авраамки
В лѣто 6751. Великий князь Ярослав поѣха в Татары к Батыеви, а сына своего Константина посла к Канови	В лѣто 6750. Иде Ярослав один к Батыю, а Олег Рязанский к Канови иде
В лѣто 6753. Князь Константин Ярославичъ приѣха ис Татар от Кановичъ	В лѣто 6751. Прииде Олегъ от Кана

Таким образом, сообщения о поездке (1242 г.) и о возвращении (1243 г.) Олега Рязанского в новгородских летописях XV в., скорее всего, являются вторичными по отношению к оригинальным известиям, сохранившимся в Лаврентьевской летописи и близких ей памятникам. Их появление, по всей вероятности, связано с попытками новгородских книжников свести в единое повествование противоречивые, по их мнению, известия разных источников.

⁴⁷ Лурье Я. С. К изучению летописной традиции об Александре Невском // ТОДРЛ. 1997. Т. 50. С. 393.

⁴⁸ Бобров А. Г. Новгородско-литовские отношения и судьба Виленского списка Летописи Авраамки // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания: К 510-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого. СПб., 2017. С. 315.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 52.

⁵⁰ Дополним, что это отнюдь не «уникальное сообщение» Летописи Авраамки: такое же читается и в Новгородской Большаковской летописи. См.: Конявская Е. Л. Краткий новгородский летописец и его место в новгородском летописании // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 50.

Единственный сохранившийся список Вологодской летописи (далее ВЛ)⁵¹ заканчивается сообщением о пожаре в вологодском Спасо-Прилуцком монастыре 9 апреля 1700 г. Основная часть ВЛ была переписана и целиком отредактирована в 1673 г.⁵², поэтому считать надежными содержащиеся в ней сведения о событиях, отстоящих более чем на 400 лет от даты записи, можно только при наличии параллельных данных в более древних источниках. До конца XV столетия ВЛ близка к Сокращенному летописному своду 1493 г., Ермолинской, Вологодско-Пермской, Уваровской (Свод 1518 г.) и Устюжской летописям, однако интересующего нас уникального сообщения ВЛ о поездке Олега Рязанского в 1250 г. к Бату там не обнаруживается. В связи с этим А. В. Кузьмин считает, что известие может восходить к общему протографу перечисленных летописей⁵³. Таким общим протографом был Северорусский (или Кирилло-Белозерский) свод 1470-х гг.⁵⁴ Однако подтвердить мнение Кузьмина невозможно: ни в зависимых от этого свода летописях, ни в его источниках⁵⁵ мы не встречаем сведений о поездке Олега. Гипотеза, будто уникальное известие о событии XIII в. возникло неизвестно откуда в гипотетическом своде 1470-х гг. и из зависящих от этого свода памятников сохранилось только в переписанной почти спустя 200 лет ВЛ, не убедительна. Более вероятно иное происхождение этого известия: оно, как и другие «уникальные» сведения ВЛ, сообщаемые, в частности, о взятии «половцами» Киева в 1238 г., битве Александра Невского на Ладожском озере «с немцы» и пр.⁵⁶, является плодом многочисленных ошибок поздних переписчиков и редакторской работы в XVII в. Об этом свидетельствует даже характер записи. Кузьмин ошибается считая, будто «сад» — это тоже самое, что и «поруб»⁵⁷. До конца XIV в. иных значений у этого слова кроме «дерева» или «деревьев», «участка земли, засаженного растениями», «долговременного пользования участком земли» не встречается⁵⁸. Между тем употребление в том единственном смысле, который подходит по контексту к обсуждаемой записи, — «сад» как «место для содержания в неволе диких зверей», — фиксируется только с начала XVII в.⁵⁹

Недоверие к рассмотренным сообщениям растет, если мы сравним их с параллельными иностранными источниками. Иоанн де Плано Карпини, папский эмиссар, путешествовавший через территории Руси, побывавший и в ставке Бату, и при дворе Великого хана, в качестве единственного переводчика имел Бенедикта Поляка, не знавшего тюркские и монгольские языки, зато владевшего русским. Таким образом, большинство сведений отчета были получены именно от русских, прибы-

⁵¹ Государственный исторический музей, собр. Уварова, № 591. — Второй список был издан в XIX в. по неизвестной рукописи в «Ярославских губернских ведомостях». См.: Казакова Н. А. Предисловие // ПСРЛ. Т. 372. С. 14.

⁵² Казакова Н. А. Вологодское летописание XVII–XVIII веков // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 12. Л., 1981. С. 74

⁵³ Кузьмин А. В. Рязанские, пронские и муромские князья... С. 52, прим. 87.

⁵⁴ Казакова Н. А. Вологодское летописание XVII–XVIII веков... С. 74–75.

⁵⁵ См.: Лурье Я. С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. 1985. Т. 40. С. 190–205.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 37. С. 165.

⁵⁷ Кузьмин А. В. Рязанские, пронские и муромские князья... С. 42.

⁵⁸ Использование слова «сад» при передаче греческого *περίβολος* (ограда) — ошибка славянского переводчика. См.: Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М., 2013. Т. 10. С. 551–553.

⁵⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23. М., 1996. С. 12–13.

вавших к монголам или долгое время при них находившихся⁶⁰. Неудивительно, что отчет Карпини, подготовленный для Святого Престола, полон подробностей, которые совпадают и часто дополняют сведения русских летописей о поездках к монгольским правителям Ярослава Всеволодовича, Михаила Черниговского, Даниила Галицкого, Александра Невского⁶¹. Тем не менее в нем ни словом не упоминается Олег Рязанский. Есть только замечание о некоем «Олахе» (Olaħa)⁶², который был встречен папской миссией, возвращавшейся из Комании в 1247 г.⁶³ Но, во-первых, это мог быть не антропоним, а этноним («волох» или «валах»), относившийся к влашским правителям⁶⁴. Во-вторых, даже если имелось в виду имя «Олег», в чем некоторые комментаторы этого отрывка тоже сомневаются⁶⁵, необязательно этот Олег был именно рязанским князем. В частности, предлагалось его отождествление с одним из черниговских князей⁶⁶. В-третьих, если последовательно доверять рассмотренным выше русским источникам, то обнаруживается явное несоответствие между датами поездок этого Олега. Наконец, в-четвертых, трактовка сообщения Карпини двойственна: во францисканском отчете могло иметься в виду как то, что Олег «уезжал» из Комании, так и то, что он был «еще жив»⁶⁷.

В последнем случае мы вынуждены вернуться к тем скудным сообщениям об Олеге Ингваревиче в древнейших источниках, которые позволяют заключить, что он долгое время был у монголов. Ю. В. Селезнев явно ошибается, когда пишет о том, что в источниках не встречается примеров, чтобы монголы задерживали иноземных правителей более чем на три года⁶⁸. На самом деле уже со времен Чингисхана широко использовалась практика долгого удержания в плену высокопоставленных заложников. Требование предоставить младших братьев или сыновей правителя в таком качестве входило в стандартный набор в ультиматумах, которые монголы предъявляли подчиненным государствам⁶⁹. Известны прибывавшие к монгольскому двору заложники из числа представителей правящих родов уйгуров, корейцев, китайцев и пр.⁷⁰ В таком случае в это время на рязанском престоле должен был находиться кто-то из старших родственников Олега. «Повесть о разорении Рязани Батыем» называет кандидата на эту роль: это князь Ингварь Ингваревич, который во время нашествия оказался в Чернигове, а вернувшись на руины Рязани, занялся восстановлением княжества. В прочтении «Ингварь Ингваревич» этот

⁶⁰ Горский А. А. Комментарии // Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Текст, перевод, комментарии / под ред. А. А. Горского, В. В. Трепавлова. М., 2022. С. 197; Майоров А. В. Женщина, дипломатия и война. С. 168.

⁶¹ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Текст, перевод, комментарии / под ред. А. А. Горского, В. В. Трепавлова. М., 2022. С. 135, 161, 172, 173, 179, 182, 191 и пр.

⁶² Там же. С. 125.

⁶³ Там же. С. 192.

⁶⁴ Майоров А. В. Образование Молдавского государства // Вопросы истории. 2014. № 4. С. 84.

⁶⁵ Ср.: Pelliot P. Recherches sur les Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient. Paris, 1973. P. 22.

⁶⁶ Горский А. А. Комментарии. С. 340.

⁶⁷ Ср. лат. «exstat» и «exibat»: Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 125.

⁶⁸ Селезнев Ю. В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. С. 105.

⁶⁹ Allsen T. The Yuan Dynasty and the Uighurs of Turfan in the 13th Century // China among equals. The Middle Kingdom and its Neighbors, 10th–14th Centuries. Berkeley; London, 1983. P. 261.

⁷⁰ См.: Yang L. Hostages in Chinese History // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1952. Vol. 15, no. 3/4. P. 512–513; Henthorn W. E. Korea. The Mongol Invasions. Leiden, 1963. P. 211–213; Allsen T. The Yuan Dynasty and the Uighurs of Turfan. P. 278.

персонаж действительно может быть только литературным⁷¹, но его тезка, Ингварь Игоревич, отец Олега, вполне историчен, а распространенное мнение о его смерти в 1235 г. основано только на сообщении В. Н. Татищева и никаких других подтверждений в источниках не находит⁷².

Но даже если оставить эту дискуссионную версию, тот же Карпини пишет о «многочисленных русских», «которые были с ними (монголами. — Ф. В.)... некоторые двадцать [лет], некоторые десять, некоторые больше, некоторые меньше»⁷³, среди них мог быть и наш рязанский князь. Для отчетов францисканца, который был глазами и ушами Римской курии у монголов, были важны отношения последних с теми князьями, которые действительно обладали серьезным политическим весом⁷⁴. Если бы сообщения поздней Вологодской летописи и новгородских памятников XV в. имели под собой реальные основания и Олег Ингваревич Рязанский путешествовал в Каракорум и ставку Бату не только на страницах журнальных статей, вероятнее всего, и для него нашлось бы место в отчетах Святому Престолу.

References

- Alekseev V. V. *Istoriograficheskiĭ mif: poniatie, sushchnost', zakonomernosti bytovaniia. Problemy istoriografii, istochnikovedeniia i metodov istoricheskogo issledovaniia*. Moscow, Moscow University Press, 2014, pp. 143–149. (In Russian)
- Allsen T. *The Yuan Dynasty and the Uighurs of Turfan in the 13th Century. China among equals. The Middle Kingdom and its Neighbors, 10th–14th Centuries*. Berkeley; London, University of California Press, 1983, pp. 243–280.
- Begunov Iu. K. *Zhitie Aleksandra Nevskogo v russkoi literature XIII–XVIII vv. Kniaz' Aleksandr Nevskii i ego epokha. Issledovaniia i materialy*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1995, pp. 163–171. (In Russian)
- Bobrov A. G. *Redaktsii Novgorodskoi Chetvertoi letopisi. Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN*, 1999, vol. 51, pp. 107–136. (In Russian)
- Bobrov A. G. *Novgorodskie letopisi XV v.* St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001, 287 p. (In Russian)
- Bobrov A. G. *Novgorodsko-litovskie otnosheniia i sud'ba Vilenskogo spiska Letopisi Avraamki. Slavianskaia Bibliia v epokhu rannego knigopечатaniia: K 510-letiiu sozdaniia Bibleiskogo sbornika Matfeia Desiatogo*. St. Petersburg, Pushkinskii dom Publ., 2017, pp. 314–322. (In Russian)
- Egorov V. L. *Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordı v XIII–XIV vv.* Moscow, Krasand Publ., 2010, 248 p. (In Russian)
- Ekzemplarskii A. V. *Velikie i udel'nye kniaz'ia Severnoi Rusi v tatarskii period s 1238 g. po 1505 g.*, vol. 2. St. Petersburg, Academy of Science Press, 1891, 696 p. (In Russian)
- Engel'man A. *Khronologicheskie issledovaniia v oblasti russkoi i livonskoi istorii v XIII i XIV stoletiiakh*. St. Petersburg, Academy of Science Press, 1858, 220 p. (In Russian)
- Gorskii A. A. *Kommentarii. Ioann de Plano Karpini. Istoriiia mongolov. Tekst, perevod, kommentarii*. Moscow, Institut Kitaiia i sovremennoi Azii RAN Publ.; Vostochnaia literatura Publ., 2022, pp. 193–340. (In Russian)
- Gorskii A. A. *Pervye vyzovy russkikh kniazei k mongol'skim praviteliam: 1242–1243 gody. Zolotoordynskoe obozrenie*, 2022, vol. 10, no. 2, pp. 303–313. (In Russian)
- Halperin C. *The Tatar Yoke. The Image of the Mongols in Medieval Russia*. Bloomington, Indiana, Slavica, 2009, 239 p.
- Henthorn W. E. *Korea. The Mongol Invasions*. Leiden, Brill, 1963, 252 p.

⁷¹ Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. С. 176.

⁷² См.: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей... С. 285–296.

⁷³ Иоанн де Плано Карпини. История монголов. С. 186.

⁷⁴ См.: Горский А. А. Первые вызовы русских князей к монгольским правителям: 1242–1243 годы // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 2. С. 303–313.

- Ilovaiskii D. I. *Istoriia Riazanskogo kniazhestva*. Moscow, Moscow University Press, 1858, 331 p. (In Russian)
- Karamzin N. M. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo*, vol. 3. St. Petersburg, Voennaia tipografiia Glavnago shtaba Ego Imperatorskago Velichestva Publ., 1816, 582 p. (In Russian)
- Karpov S. P. *Istoriia Trapezundskoi imperii*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2007, 624 p. (In Russian)
- Kazakova N. A. Vologodskoe letopisanie XVII–XVIII vekov. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, issue 12. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 66–90. (In Russian)
- Koniavskaja E. L. Kratkii novgorodskii letopisets i ego mesto v novgorodskom letopisanii. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, 2010, no. 1 (39), pp. 40–52. (In Russian)
- Kuz'min A. G. Riazanskoe letopisanie. *Svedeniia letopisei o Riazani i Murome do serediny XVI veka*. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 570–571. (In Russian)
- Kuz'min A. V. Riazanskie, pronskie i muromskie kniaz'ia v XIII — seredine XIV veka. *Zapiski otdela rukopisei RGB*, 2008, issue 53, pp. 35–60. (In Russian)
- Kuz'min A. V. Toropetskaia znať v XIII v.: Iz istorii Smolenskoj zemli. *Rossica Medievalis*, 2001, vol. 10, no. 1, pp. 55–75. (In Russian)
- Litvina A. F., Uspenskii F. B. *Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv.: dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki*. Moscow, Indrik Publ., 2006, 740 p. (In Russian)
- Lobakova I. A. Problema sootnosheniia starshikh redaktsii “Povesti o razorenii Riazani Batyem”. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN*, 1993, vol. 46, pp. 36–52. (In Russian)
- Lur'e Ia. S. Eshche raz o svode 1448 g. i Novgorodskoi Karamzinskoi letopisi. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN*, 1977, vol. 32, pp. 199–218. (In Russian)
- Lur'e Ia. S. Genealogicheskaia skhema letopisei XI–XVI vv., vkluchennykh v “Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi”. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN*, 1985, vol. 40, pp. 190–205. (In Russian)
- Lur'e Ia. S. K izucheniiu letopisnoi traditsii ob Aleksandre Nevskom. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN*, 1997, vol. 50, pp. 387–399. (In Russian)
- Maiorov A. V. Obrazovanie Moldavskogo gosudarstva. *Voprosy istorii*, 2014, no. 4, pp. 82–105. (In Russian)
- Maiorov A. V. Zhenshchina, diplomatiia i voina: russkie kniaz'ia v peregovorakh s Batu nakanune mongol'skogo nashestviia. *Shagi/Steps*, 2021, vol. 7, no. 3, pp. 124–199. (In Russian)
- Mongait A. L. *Riazanskaia zemlia*. Moscow, Academy of Science Press, 1961, 400 p. (In Russian)
- Nasonov A. N. *Mongoly i Rus' (Istoriia tatarskoi politiki na Rusi)*. Moscow; Leningrad, Academy of Science Press, 1940, 178 p. (In Russian)
- Pelliot P. *Recherches sur les Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient*. Paris, Imprimerie Nationale, 1973, 307 p.
- Pochekaev R. Iu. *Baty. Khan, kotoryi ne byl khanom*. Moscow, AST Publ., 2007, 350 p. (In Russian)
- Poluboiarinova M. D. *Russkie liudi v Zolotoi Orde*. Moscow, Nauka Publ., 1978, 133 p. (In Russian)
- Presniakov A. E. *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva: Ocherki po istorii XIII–XV stoletii*. Petrograd, Tipografiia Ya. Bashmakov i K° Publ., 1918, 458 p. (In Russian)
- Prokhorov G. M. *Drevnerusskoe letopisanie. Vzgliad v nepovtorimoe*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ.; St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2014, 415 p. (In Russian)
- Prokhorov G. M. Letopisnye podborki rukopisi GPB, F. IV. 603 i problema svodnogo obshcherusskogo letopisaniia. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN*, 1977, vol. 32, pp. 165–198. (In Russian)
- Seleznev Iu. V. *Russkie kniaz'ia pri dvore khanov Zolotoi Ordy*. Moscow, Lomonosov Publ., 2017, 260 p. (In Russian)
- Shibaev M. A. Novgorodsko-Sofiiskii svod i protoskriptorii Evfimiia II. *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 2015, no. 15 (25), pp. 127–134. (In Russian)
- Sreznevskii I. I. *Svedeniia i zametki o maloizvestnykh i neizvestnykh pamiatnikakh*. St. Petersburg, Academy of Science Press, 1867, vol. 1 (1–40), 394 p. (In Russian)
- Tikhomirov D. P. *Istoricheskie issledovaniia o genealogii kniazei: Riazanskikh, Muromskikh i Pronskikh*. Moscow, S. Selivanskiy Publ., 1844, 27 p. (In Russian)
- Vorotyntsev L. V. “Ordynskii plen” riazanskogo kniazia Olega Ingvarovicha Krasnogo (1238–1258 gg.): ot istoriograficheskogo mifa k istoricheskim realiiam. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2021, vol. 9, no. 4, pp. 733–748. (In Russian)

Vorotyntsev L. V. *Na granitse Velikoi stepi. Kontaknyye zony lesostepnogo pogranič'ia Iuzhnoi Rusi v XIII —
pervoi polovine XV v.* Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2023, 317 p. (In Russian)
Yang L. Hostages in Chinese History. *Harvard Journal of Asiatic Studies*, 1952, vol. 15, no. 3/4, pp. 507–521.

Статья поступила в редакцию 18 октября 2023 г.

Рекомендована к печати 10 апреля 2024 г.

Received: October 18, 2023

Accepted: April 10, 2024